

Борис Немцов

первый вице-премьер

Правительства РФ

1997-1998 гг.

Владимир Милов

замминистра энергетики

в Правительстве РФ

2002 г.

**НЕЗАВИСИМЫЙ
ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД
«ПУТИН И «ГАЗПРОМ»**

Москва

2008

В феврале 2008 года авторы настоящего доклада опубликовали независимый экспертный доклад «Путин. Итоги», где представили свое видение итогов деятельности и политического наследия второго Президента Российской Федерации. В докладе «Путин. Итоги» мы дали нелестные, но, по нашему убеждению, справедливые, построенные на цифрах и фактах оценки результатам работы Владимира Путина, скрытым от глаз россиян за пеленой официальной пропаганды, в различных сферах нашей жизни – экономике, армии, пенсионной системе, образовании и здравоохранении, дорожной инфраструктуре и других областях.

Однако многие читатели доклада справедливо отметили, что есть одна проблема, которой мы коснулись лишь отчасти – это проблема состояния российской энергетики вообще и проблема главной энергетической компании страны, «Газпрома», в частности.

Так произошло не случайно. Мы считаем, что ситуация вокруг «Газпрома» требует отдельного разговора, который не может уместиться в пару-тройку абзацев. Во-первых, потому, что «Газпром» и то, что происходит в этой компании, имеет совершенно особенное значение для нашей страны в целом.

Во-вторых, потому, что о проблемах «Газпрома» мы знаем не понаслышке – в своей профессиональной деятельности мы имели к ним самое прямое и непосредственное отношение, как бывший министр топлива и энергетики и заместитель министра энергетики России.

В-третьих, потому, что «Газпром» стал в своем роде специальным, личным проектом Владимира Путина – с самого начала своего президентства он тщательно опекал эту компанию, назначал на ключевые посты в ней близких к себе людей, детально вникал в ее дела. «Газпром» - один из немногих проектов, за которые Путина можно считать лично ответственным практически с самого начала его правления, и по которым можно реально судить об итогах деятельности Путина.

В настоящем докладе мы намерены развить анализ, предпринятый в докладе «Путин. Итоги», и сосредоточиться на том, что происходило в эти годы с «Газпромом». Если вы хотите узнать правду об этом – перед вами доклад «Путин и «Газпром».

«Газпром» как главный личный проект Путина

«Газпром» как явление в российской политической и деловой жизни уникален. Выручка «Газпрома» в 2007 году составила свыше 93 млрд. долларов, или 7% российского ВВП. Это в 2,5 раза превышает, например, расходы на национальную оборону. «Газпром» обеспечивает свыше 12% объема промышленного производства, около 16% в стоимостной структуре российского экспорта. На счету «Газпрома» - примерно 43% российского производства первичных энергоносителей и такая же доля в структуре общероссийского потребления энергоресурсов. Поставки газа «Газпрома» обеспечивают до 40% выработки электроэнергии в стране. По сути, «Газпром» - энергетическая сердцевина российской экономики; от того, насколько эффективно и надежно работает эта компания, во многом зависят устойчивость и перспективы нашей экономики.

Компания играет ключевую роль и на мировом энергетическом рынке. Объем нефте-и газодобычи «Газпрома» составляет 5% от общемирового производства энергоресурсов и примерно 8,3% от общемирового производства нефти и газа. Поставки газа «Газпромом» обеспечивают более 50% газового импорта стран Евросоюза.

Трудно найти другую компанию такого масштаба и с такой степенью политического и экономического влияния в России. Евгений Ясин не случайно однажды назвал «Газпром» «кошельком правительства»: по степени концентрации финансовых ресурсов и возможностям для их быстрой мобилизации на некие цели, важные для властей, компания не имеет себе равных.

В 1990-е власти периодически использовали этот ресурс для решения политических задач – например, в 1997 году, когда перед правительством встала задача погашения накопленной задолженности по выплате пенсий, президент Ельцин дал руководству «Газпрома» указание незамедлительно оплатить часть задолженности «Газпрома» перед Пенсионным фондом в размере 2 млрд. долларов, чтобы профинансировать выплату пенсий.

В годы правления президента Путина ресурсы «Газпрома» использовались совсем в иных целях. Об этом мы и намерены рассказать в рамках данной брошюры.

«Газпром» стал важнейшим личным проектом президента Путина. «Положил глаз» на эту компанию он сразу после своего прихода к власти. Еще в ходе предвыборной президентской кампании 2000 года стало ясно, что энергетическая тема и «Газпром» - центральные элементы политической повестки дня для Путина. В июне 2000 года, всего через месяц после своей инаугурации, Путин оперативно добился замены Виктора Черномырдина на посту председателя совета директоров «Газпрома» на своего ближайшего соратника Дмитрия Медведева, а в мае 2001 года – замены Рема Вяхирева, возглавлявшего «Газпром» с момента его основания в 1992 году, на Алексея Миллера.

«Компания «Газпром» - это больше, чем акционерное общество. Вся экономика страны в значительной степени базируется на газовой отрасли¹» - слова Путина, произнесенные им на совещании, посвященном увольнению Вяхирева и назначению Миллера, состоявшемся 30 мая 2001 года в Кремле, вполне ясно дали понять его отношение к этой компании уже в самом начале его президентства.

«Газпром» стал первой бизнес-структурой, где Путин начал планомерно захватывать командные высоты, расставляя своих людей на ключевые посты и в короткие сроки вытеснив всех представителей старой менеджерской команды. Высшее руководство

¹ Цитата по сайту Президента Российской Федерации

«Газпрома» очень быстро оказалось заполнено давними знакомыми Путина по временам работы в петербургской администрации. Сегодня 11 из 18 членов правления компании, занимающие важнейшие должности – в области контроля за финансами, имуществом, корпоративном управлении – люди, в 1990-е работавшие либо в Санкт-Петербургской администрации, либо в ОАО «Морской порт Санкт-Петербург», либо в неких петербургских коммерческих структурах, либо в ФСБ.

Это – нехарактерная практика для крупнейших глобальных энергетических компаний. Обычно ведущие позиции там занимают профессионалы, имеющие многолетний управленческий опыт работы на высокопоставленных должностях в различных крупных энергетических корпорациях. Бывших мелких региональных чиновников, работников портов и строительных компаний на должности топ-менеджеров ведущих нефтегазовых корпораций обычно не назначают, особенно в таком количестве.

Однако Путин при осуществлении кадровых назначений в «Газпроме» - которыми, вне сомнения, он руководил лично – сделал ставку не на профессионализм, а на принадлежность к своему клану, «клану питерских».

Речь идет не только о захвате управления в компании: Путин посвящал значительную часть своего рабочего времени решению текущих задач функционирования «Газпрома», огромная доля повестки дня его международных встреч и зарубежных визитов была связана с лоббированием разного рода газпромовских проектов.

Путин тщательно оберегал интересы «Газпрома» в ходе рассмотрения вопросов регулирования и развития газовой отрасли российским правительством. Когда в 2002-2003 годах кабинет Михаила Касьянова пытался включить в повестку дня правительственных заседаний вопрос о реформировании газовой отрасли и открытии сектора газодобычи для конкуренции, этот вопрос каждый раз снимался с рассмотрения по просьбе из Кремля. Когда в последнее время участились претензии к «Газпрому» (в том числе и со стороны чиновников правительства) по поводу неприемлемо низкого уровня налогов, которые платит в бюджет эта компания, Путин защитил «Газпром» от повышения налогов – правительство обязалось сохранить прежний низкий уровень налогов и не возвращаться к вопросу об их повышении до 2010 г.

С одобрения Путина правительство подписало программу резкого **повышения уровня цен на газ для российских потребителей** и доведения их до паритетного уровня с европейскими ценами – решение, которое «Газпром» лоббировал 15 лет, но не смог «продать» через кабинеты министров Гайдара, Черномырдина, Кириенко, Примакова, Касьянова. Эта программа была принята постановлением премьера Михаила Фрадкова от 28 мая 2007 года № 333, в соответствии с ней № с j Z Óe sbl 9/&2 j Q ↑ T 6 3 9 0 5 k 1 6 0

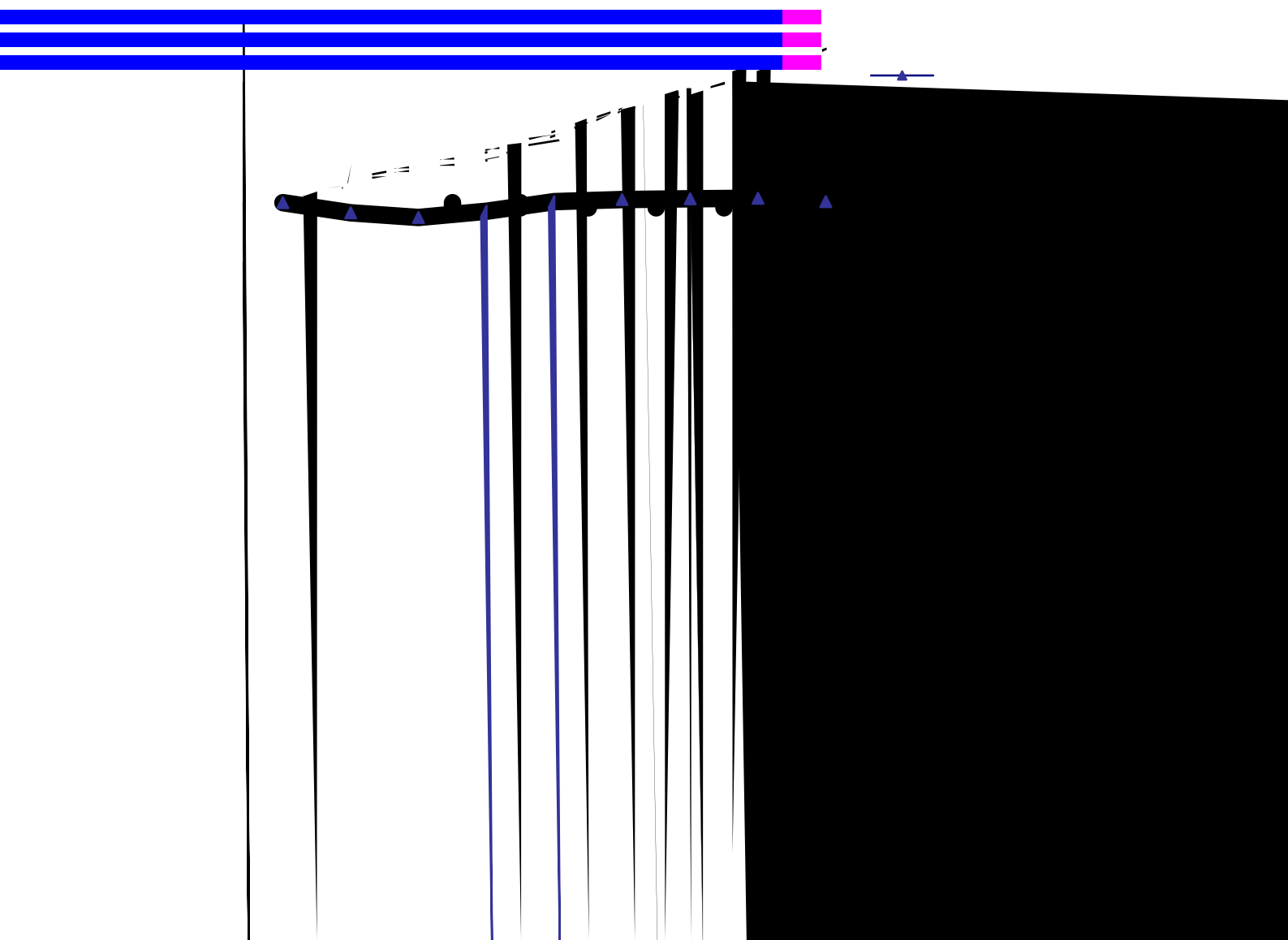
Надежность газоснабжения страны – все хуже

Назначенный Путиным менеджмент работает в «Газпроме» уже более 7 лет, и с него справедливо будет спросить за производственно-экономические результаты деятельности компании в этот период. Результаты эти весьма плачевные. Прежде всего, менеджмент «Газпрома» практически полностью провалил выполнение главной функции компании – обеспечения надежного газоснабжения потребителей России. Считается, что именно в обмен на выполнение этой функции – надежное газоснабжение – «Газпром» имеет все свои привилегии, включая монопольный статус и активную поддержку государства.

Однако добыча газа «Газпромом» все эти годы практически не росла, в 2007 г. сократившись практически до уровня 1999 года. С учетом истощения старых месторождений, в самое ближайшее время стагнация в газодобыче может обернуться ее обвальным падением.

Добыча газа «Газпромом»

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Добыча газа «Газпромом», млрд. куб. м	546	3	2	26					

Поставки газа «Газпромом» на внутренний рынок и внутренний спрос на газ в России

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Поставки газа «Газпромом» на внутренний рынок, млрд. куб. м	300,8	298	309,1	305,7	307	316,3	307
Внутренний спрос на газ в России, млрд. куб. м	372,7	388,9	392,9	401,9	405,1	432,1	438,8
Разрыв, млрд. куб. м	71,9	90,9	83,8	96,2	98,1	115,8	131,8

Этот разрыв традиционно покрывался поставками газа российских независимых производителей и импортом газа из стран Центральной Азии, но сейчас возможности роста добычи газа независимыми производителями ограничены, а зависимость от импорта стремительно дорожающего центральноазиатского газа приводит к резкому росту издержек «Газпрома» (подробнее об этом речь пойдет ниже).

Проблема недостаточных поставок газа на внутренний рынок, обостряющаяся на фоне роста экспортных обязательств «Газпрома», приобретает все более угрожающие черты. «Газпрому» пока несказанно везло с благоприятными климатическими условиями – последние две зимы были относительно теплыми, что снизило остроту зимних пиков потребления газа. Однако даже с учетом мягких температур спрос на газ в зимние месяцы растет.

Косвенно это можно наблюдать на примере последнего зимнего сезона 2007-2008 гг., когда в январе 2007 года в условиях стагнации в газодобыче резко вырос спрос на отбор газа из подземных газохранилищ, составивший в последнем зимнем сезоне рекордную цифру в 50,1 млрд. кубометров – более чем на 20% выше, чем в среднем в предшествующие три зимы! К концу января подземные газохранилища «Газпрома» были практически полностью опустошены, при этом суточная добыча газа зимой 2007-2008 гг. выросла всего на 2-3% по сравнению с предыдущим сезоном, невзирая на запуск в эксплуатацию в декабре 2007 года нового относительно крупного Южно-Русского газового месторождения.

Зимой 2007-2008 гг. был побит рекорд по максимальному суточному отбору газа из подземных газохранилищ – он составил 583,6 миллиона кубометров газа в сутки, что выше рекорда по-настоящему холодной зимы 2005-2006 гг.

Это свидетельствует, насколько вырос зимний спрос на газ даже в условиях относительно мягких зим – можно представить себе, какие угрожающие последствия ждут Россию в случае, если одна из следующих зим будет по-настоящему холодной. Следует ожидать крупномасштабных отключений жизненно важных объектов по причине нехватки газа.

Примерную картину того, как это будет выглядеть, мы наблюдали зимой 2005-2006 годов, когда для потребителей вводились массовые ограничения поставок газа. По данным РАО ЕЭС, суммарные ограничения подачи газа российским электростанциям против плановых объемов в холодные недели января-февраля 2006 года составил 12,5% в целом по Единой энергосистеме России и до 80-83% для электростанций Центрального региона и Северо-Запада².

Проще говоря, подачу газа электростанциям в Европейской части России отключали почти полностью (стоит ли напоминать, что газ – доминирующее топливо в выработке электроэнергии в России).

² Источник: годовой отчет РАО «ЕЭС России» за 2006 год

В январе-феврале 2006 г. серьезное напряжение чувствовалось и в обеспечении экспортных поставок газа. По информации СМИ, 18 января 2006 г. «Газпром» добровольно уменьшил объем транзита газа по украинской территории в Европу с 390 до 350 млн. кубометров в сутки из-за нехватки газа. В этот же день «Газпром» проинформировал своего итальянского партнера, концерн ENI, о неспособности гарантировать поставки газа в полном объеме из-за экстремальных холодов, после чего об ограничениях поставок со стороны «Газпрома» последовательно сообщили Сербия (на 25%), Хорватия (6-10%) и Венгрия (20%)³.

Причина стагнации поставок газа на внутренний рынок при растущем спросе – системный недостаток инвестиций в добычу газа. В России достаточное количество разведанных запасов газа, которых при сегодняшнем уровне его добычи хватит примерно на 80 лет, однако многие из этих месторождений не разрабатываются. Значительная часть запасов сосредоточена в месторождениях новых, неосвоенных районов, где отсутствует необходимая инфраструктура, эти районы вообще чрезвычайно сложны для освоения.

Например, для освоения месторождений полуострова Ямал, удаленных на 500-600 километров к северу от действующих регионов газодобычи (юга Ямало-Ненецкого автономного округа), требуется построить железную дорогу Обская-Бованенково протяженностью 540 км, которая пройдет по районам вечной мерзлоты, местности, заболоченной на 50-60%, с огромным количеством пересечений рек и ручьев. Для доставки газа с полуострова Ямал необходимо построить газопровод Бованенково-Ухта общей длиной 1100 км, подводная часть которой должна будет пересечь Байдарацкую губу и также пройти по вечной мерзлоте и заболоченной местности.

Запустить ямальские месторождения в эксплуатацию «Газпром», по условиям выданных лицензий, должен был в конце 1990-х годов – но ничего на этих месторождениях реально сделано не было. В 2000 году бывший глава «Газпрома» Рем Вяхирев попросил о продлении лицензий, ему поначалу отказали, однако после назначения главой «Газпрома» Алексея Миллера – лицензионные сроки освоения ямальских месторождений были потихому и без объяснения причин перенесены на 8-12 лет. Сейчас и эти сроки срываются.

На фоне падающих объемов добычи на старых месторождениях, прежде всего крупнейших Уренгойском и Ямбургском, запущенных еще в 1980-е, перед Россией встает угрожающая проблема дефицита газа. Запущенное в эксплуатацию в декабре 2007 года Южно-Русское месторождение – последнее относительно крупное месторождение, оставшееся в действующем регионе добычи, где развита инфраструктура и условия добычи газа легче. Теперь за «новым газом» придется идти в неосвоенные районы, одни из самых сложных в мире, где разработка месторождений и создание инфраструктуры потребуют еще и огромных вложений. По свежим оценкам самого «Газпрома», только стоимость строительства газопровода Бованенково-Ухта составит 80-90 млрд. долларов, а весь проект освоения полуострова Ямал может «потянуть» на сумму до 200 млрд. долл. – что превышает по размерам весь российский Стабилизационный фонд!

Почему эти вложения не производились все это время? Ведь планировалось, что газ с месторождений полуострова Ямал начнет поступать на «большую землю» еще в конце 1990-х годов?

Проблема в том, что все эти годы «Газпром» сознательно тратил лишь относительно небольшие средства на инвестиции в развитие своего главного профильного бизнеса – газодобычи. Огромные сверхдоходы, полученные от быстрого роста экспортных и внутренних цен на газ, «Газпром» потратил не на инвестиции, а на скупку активов и финансирование стремительно растущих издержек.

³ Источник: «Время новостей», №7, 19 января 2006 г., «Газ по лимиту»

Инвестиции «Газпрома» в сферу газодобычи, млрд. долл. (по курсу соответствующих периодов)⁴

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Капитальные инвестиции «Газпрома» в газодобычу, млрд. долл. (по курсу соответствующих периодов)	2,6	2,5	3,3	3,3	3,5	4,8	7,3

Таким образом, за 7 лет, в период с 2001 по 2007 годы, «Газпром» направил на капитальные инвестиции в развитие своего главного бизнеса – газодобычи – всего лишь чуть более 27 млрд. долларов.

Для сравнения: на скупку активов в 2003-2007 гг. «Газпром» потратил 44,6 млрд. долларов. Из них более 30 млрд. составили расходы на покупку активов, **не имеющих отношения к газовой отрасли** – прежде всего нефтяных («Сибнефти», «Томскнефти») и электроэнергетических компаний (РАО ЕЭС, «Мосэнерго», оптовых и территориальных генерирующих компаний), а также трейдера «Росукрэнерго».

Если бы эти средства тратились на освоение газовых месторождений, в России не было бы угрозы кризиса газоснабжения.

Ну а пока месторождения полуострова Ямал не осваиваются, «Газпром» жестко «подсел» на импорт газа из Центральной Азии. Если в 2002 году доля центральноазиатского газа в балансе «Газпрома» составляла чуть более 4%, сегодня – 8%. Между тем, газ этот стремительно дорожает. Еще в 2003 году тысяча кубометров туркменского газа обходилась «Газпрому» в 30 долл., сегодня – в 150 долл., а с 2009 года – возможно, в 250 долл. или выше.

Неудивительно, что финансовая отчетность «Газпрома» по международным стандартам за 2007 год показала парадоксальный результат: при росте выручки от продаж газа более чем на 8% прибыль от продаж снизилась на 11%! И это – на фоне уверенного роста цен продаж газа в 2007 г., в том числе на 22,5% - для российских потребителей, и в среднем на 25,2% - для стран СНГ.

Как можно при довольно быстром росте цен показать снижение прибыли от продаж? Менеджмент «Газпрома» не делает секрета из того, что причина – в росте расходов, основной статьёй увеличения которых стала покупка нефти и газа у третьих лиц (расходы на их покупку выросли на 36%). Если в 2003 году затраты на покупные нефть и газ в целом по «Газпрому» составляли меньше миллиарда долларов, то в 2007 году – уже 15 миллиардов долларов, или более четверти от всех операционных расходов компании!

Подавляющую долю этих расходов составляют стремительно растущие затраты на покупку газа в Центральной Азии: 11,7 млрд. долл. в 2007 г. против 7,5 млрд. в 2006 г. и всего чуть более 1 млрд. в 2005 г.

В марте 2008 г. главы нефтегазовых компаний Казахстана, Узбекистана и Туркменистана объявили «Газпрому» о том, что с января 2009 года намерены перейти в расчетах с российским газовым монополистом на новые цены поставок газа, привязанные к европейским. Это означает, что закупочные цены могут достичь 250-300 долл. за 1000 кубометров. Расходы на закупку центральноазиатского газа, таким образом, возрастут до 17-21 млрд. долларов в год.

Есть и еще одна проблема, препятствующая наращиванию инвестиций в газодобычу: крайне низкая экономическая эффективность деятельности «Газпрома». Операционные

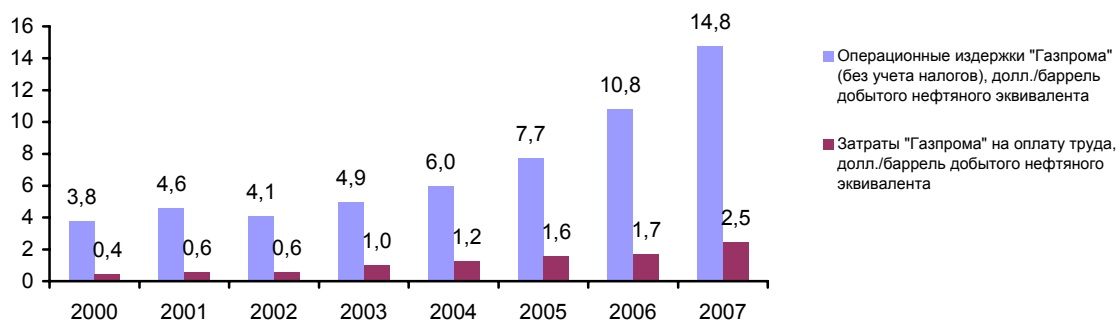
⁴ Источник: «Газпром», пояснения к финансовой отчетности по международным стандартам

издержки компании (без учета налогов) увеличились в сравнении с 2003 годом втрое: с 4,9 до 14,8 долл. на баррель.

Помимо роста затрат на покупку газа (о чем речь шла выше), главной статьёй увеличения издержек является рост расходов на оплату труда. Они выросли с 3,7 млрд. долл. в 2003 г. до 9,7 млрд. в 2007 г., а в расчете на баррель добытого нефтяного эквивалента – с менее 1 доллара на баррель в 2003 г. до 2,5 доллара в 2007 г.

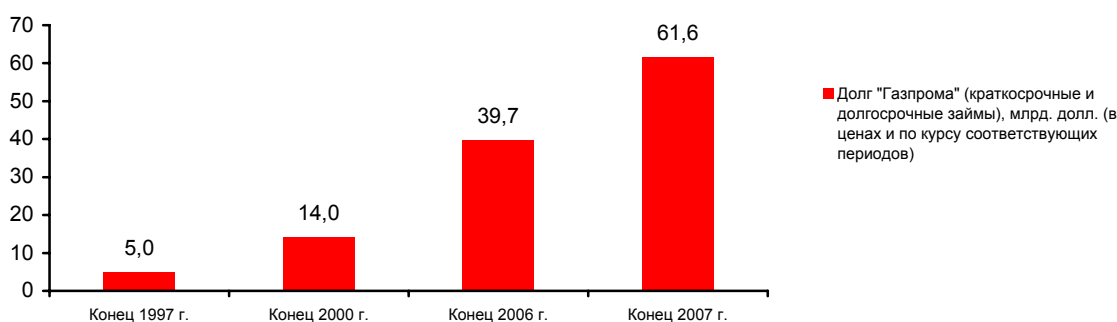
Численность персонала «Газпрома» неуклонно росла, увеличившись с 391 тыс. человек в 2003 г. до 445 тыс. в 2007 г.

Операционные издержки «Газпрома» в расчете на баррель добычи нефти и газа⁵

Для того, чтобы финансировать растущие аппетиты по скупке активов и растущие издержки, не хватало текущих доходов – в результате «Газпром» залез в колоссальную долговую яму. Долг компании, еще в конце 2000 года составлявший 13,5 млрд. долларов, по состоянию на конец 2007 г. достиг 61,6 млрд. долларов, или 66% (две трети) от годовой выручки компании (тогда как для международных нефтегазовых компаний сегодня нормой является соотношение долга к годовой выручке на уровне не более 10-15%).

Рост долга «Газпрома»⁶

Огромные выплаты по долгу препятствуют инвестициям. Более того, существует риск, что в случае ухудшения экспортной ценовой конъюнктуры «Газпрому» придется сокращать инвестиции или даже оказаться банкротом.

Последствиями этого, скорее всего, будут ускоренный рост цен на газ для российских потребителей, усугубление кризиса в газодобыче, возможная растрата накопленных государством финансовых ресурсов на спасение «Газпрома» от банкротства.

⁵ Источник: «Газпром», пояснения к финансовой отчетности по международным стандартам

⁶ Источник: «Газпром», финансовая отчетность по международным стандартам

Вот и получается, что ресурсы газа, находящиеся в земле, вроде бы «принадлежат народу», а в реальности решения о том, как распоряжаться ими, добывать или не добывать газ, принимает узкая группа лиц, приближенных к руководству страны.

Аферы с выводом активов из «Газпрома»

Вместо того, чтобы сосредоточивать усилия на главном направлении деятельности «Газпрома» - обеспечении надежности газоснабжения страны и развития газодобычи, Путин и назначенная им управленческая команда концентрировались на разного рода аферах и манипуляциях, результатом которых стала новая волна вывода активов и денежных средств из компании в пользу неких структур, близких к Путину и его друзьям.

Поначалу Путин весьма активно занимался возвратом в «Газпром» активов, выведенных из компании в сторонние структуры при Реме Вяхиреве – в том числе, собственных акций «Газпрома» и активов нефтегазохимической компании «Сибур».

Однако когда большинство активов было возвращено, эта тенденция сменилась на противоположную, и активы – в большинстве случаев те же самые, прежде возвращенные – стали вновь выводиться из «Газпрома». Перелом произошел после избрания Путина президентом на второй срок.

Причем если в конце 1990-х годов действия по выводу активов стали достоянием широкой общественности и подробно комментировались независимыми СМИ, то во время второго срока президентства Путина, в условиях полного подавления им свободы прессы, о «новой волне» вывода активов общественности известно мало. Деловая пресса, неподконтрольная Путину, писала об этом, однако тиражи ее слишком малы, а аудитория слишком специфична, чтобы эта информация получила широкую огласку. Российское ТВ о подобного рода делах по понятным причинам молчит.

Между тем, в результате цепочки странных коммерческих сделок, совершенных в годы, когда «Газпром» был подконтролен Путину, «Газпром» утратил активы, стоимость которых составляет десятки миллиардов долларов. Многие из этих активов перешли под контроль личных друзей второго президента России. Такие сделки продолжают совершаться: в частности, в апреле 2008 года было объявлено о стремительной продаже «Газпромом» нефтегазохимической компании «Сибур» некоему кипрскому оффшору по цене существенно ниже рыночной.

Потерянные в результате всех этих сомнительных сделок средства могли бы быть направлены на инвестиции в газодобычу и преодоление описанного выше кризиса газоснабжения в нашей стране. Но этого не было сделано.

Мы хотели бы, еще раз собрав воедино всю имеющуюся информацию о такого рода аферах, дать россиянам представление об общем масштабе вывода активов из «Газпрома» в период правления президента Путина, и о том, сколько средств могло бы быть сэкономлено и направлено на развитие газодобывающей промышленности России, если бы не все эти сомнительные сделки.

Манипуляции с акциями «Газпрома»

В начале 2000-х годов возврат под контроль «Газпрома» его акций, выведенных из-под контроля компании при Реме Вяхиреве, стал одним из шумных проектов Путина. В частности, широкий резонанс получила история по возврату 4,8% акций «Газпрома» у компании «Стройтрансгаз».

Однако после возврата собственных акций на баланс «Газпрома» они стали странным образом исчезать. Процесс этот был постепенным, но желающие могут проследить за его ходом через ежеквартальные финансовые отчеты «Газпрома» по международным

стандартам (МСФО): в каждом из таких отчетов публикуются данные о количестве акций «Газпрома», находящихся на балансе его дочерних компаний.

Итак, по состоянию на 31 марта 2003 г., как следует из финансового отчета по МСФО за первый квартал 2003 г., под контролем «дочек» «Газпрома» находилось 17,4% его акций. По состоянию на 31 декабря 2007 г. – уже всего лишь 0,3%. При этом в 2005 г. 10,7% акций было выкуплено принадлежащей государству компанией «Роснефтегаз».

Но $17,4\% - 10,7\% - 0,3\% = 6,4\%$. Таким образом, начиная с 2003 года, 6,4% акций куда-то пропали с баланса «Газпрома». Причем крупнейшее по масштабам исчезновение наблюдалось в течение 2007 года: если по состоянию на 1 января «дочки» «Газпрома» контролировали 3,4% акций компании, то к концу года – уже 0,3%.

Часть акций, по всей видимости, была исключена из отчетности в связи с прекращением учета показателей пенсионного фонда «Газфонд» (находящегося под управлением друга Путина Ковальчука) в консолидированной финансовой отчетности «Газпрома». «Газпром» также объясняет, что он периодически покупает и продает свои собственные акции на рынке.

Однако по итогам последних пяти лет, мало-помалу, крупный пакет акций «Газпрома» исчез с баланса его дочерних компаний. Куда? Точно неизвестно.

Почему это важно? Потому что 6,4% акций «Газпрома» - пакет акций, дающий право на реальное участие в управлении компанией. Рыночная стоимость этого пакета сегодня составляет порядка 20 млрд. долларов. Это второй по величине пакет после государственного пакета акций в «Газпроме», равный пакету, принадлежащему немецкой компании E.ON-Ruhrgas (6,4%). Размер дивидендов по такому пакету акций, исходя из уровня газпромовских дивидендов 2007 года, составляет свыше 170 млн. долларов в год, а исходя из уровня дивидендных выплат, принятого, например, в российских частных нефтяных компаниях – примерно 1,1-1,7 миллиарда долларов. Владелец такого пакета может рассчитывать на проведение своего кандидата в число 11 членов совета директоров «Газпрома» и непосредственно влиять на управленческие решения в компании.

Как такой пакет мог пропасть из-под прямого контроля государства – вообще непонятно. В 1998 году, например, государство продавало с аукциона всего 2,5% акций «Газпрома» - был организован абсолютно открытый аукцион, его подготовка и проведение активно освещались российским ТВ, на прозрачных торгах победил германский Ruhrgas. Сейчас с баланса дочерних компаний «Газпрома» пропал пакет существенно больший – и о судьбе его ничего не известно.

Если бы эти 6,4% акций были проданы на открытом рынке с аукциона сегодня, «Газпром» мог бы получить до 20 млрд. долларов, которые могли бы быть направлены на развитие газодобычи.

Однако куда исчезли эти акции, остается вопросом.

Стоит упомянуть и еще об одной афере с акциями «Газпрома» - «выкупе» государством 10,7% акций летом 2005 года с целью доведения государственного пакета акций в «Газпроме» до контрольного.

Восстановление контроля государства в «Газпроме», утраченного во времена Рема Вяхирева – благая цель. Против нее никогда не возражали даже либеральные реформаторы. Однако каким способом это было сделано?

Государство фактически могло вернуть себе контроль «малой кровью», за относительно небольшие деньги, переведя акции с баланса «дочек» «Газпрома» на баланс материнской компании и погасив их как казначейские акции. В этом случае государство **бесплатно**

увеличило бы свой пакет акций с 39,3%⁷ до почти 48%, а оставшиеся чуть более 2% акций можно было бы докупить на рынке (стоимость такого пакета составила бы в 2003 г. не более 500-700 миллионов долларов).

Такие предложения обсуждались в российском правительстве еще в 2000 году. Платить из бюджета огромные деньги за обратный выкуп газпромовских акций было очевидно неразумным с экономической точки зрения – не лучше ли было бы потратить эти государственные средства, например, на преодоление дефицита Пенсионного фонда?

Однако государство предпочло, во-первых, дожидаться, пока рыночная капитализация «Газпрома» вырастет, и выкупаемые акции подорожают, а во-вторых, вместо незатратного погашения казначейских акций выкупить у «Газпрома» 10,7% акций за большие деньги летом 2005 года. На выкуп было потрачено 7,2 млрд. долларов бюджетных средств – **в 10 раз больше**, чем те деньги, на которые можно было бы докупить 2% акций «Газпрома» на рынке в 2003 году. Через пару месяцев, в сентябре 2005 года, эти деньги будут использованы для оплаты сделки по выкупу нефтяной компании «Сибнефть» у Романа Абрамовича.

Такое ощущение, что кто-то специально затягивал сделку по восстановлению государственного контроля в «Газпроме», чтобы перевести побольше бюджетных денег на счета компании, а потом использовать их для выкупа «Сибнефти» у Абрамовича (причем по повышенной цене – об этом речь пойдет ниже). **Бюджет потерял на этой сделке не менее 6,5 млрд. долларов.** Интересно, подходит ли подобная «сделка» под определение «преступная растрата бюджетных средств»?

Кстати, «выкупленные» в 2005 году 10,7% акций так и не перешли в собственность Российской Федерации, продолжая «болтаться» на балансе компании «Роснефтегаз».

Выкуп «Сибнефти»

В сентябре-ноябре 2005 года «Газпром» выкупил 75% акций «Сибнефти» у компании Millhouse Capital, которую считают принадлежащей Роману Абрамовичу (хотя в докладе «Путин. Итоги» мы отмечали, что истинные владельцы неизвестны).

Мы уже подробно писали об этой сделке; писали о том, как перед ее проведением кто-то искусственно разогрел на рынке цену «Сибнефти» («Ведомости», «Сибнефть» разогрели», 28 сентября 2005 г.). Еще в начале 2005 года акции стоили 3 доллара за штуку, а на момент совершения сделки – уже 4 доллара.

Теперь, по прошествии почти трех лет после окончания сделки по «Сибнефти», можно с уверенностью констатировать, что вхождение «Газпрома» в управление нефтяным бизнесом оказалось провальным. Среднесуточная нефтедобыча «Сибнефти» упала с 95,8 тысяч тонн в сутки в сентябре 2005 г., когда компания была куплена, до 84,7 тысяч тонн в июне 2008 года – или на 11,5% менее чем за три года.

«Газпром» инвестировал 13,7 млрд. долларов в провальный проект с точки зрения производственных результатов, очевидно переплатив при этом структурам Романа Абрамовича. Куратором этой сделки был непосредственно В.Путин. Однако, никакой ответственности за бездарный и провальный проект по покупке «Сибнефти» никто не понес.

⁷ С учетом 0,9% акций, принадлежавших подконтрольной государству компании «Росгазификация»

«Согаз»

Продажа «Согаза» стала первым примером передачи активов «Газпрома» в собственность личных друзей Путина. «Согаз» - «Страховое общество газовой промышленности» - одна из крупнейших страховых компаний России. В 2004 году «Согаз» занимал 6-е место в рейтинге российских страховых компаний, с размером страховой премии около 500 млн. долларов.

Для «Газпрома» страховой бизнес – непрофильный по отношению к основному бизнесу, добыче, транспортировке, переработке газа и снабжению газом потребителей. В период 2000-2002 годов в российском правительстве и экспертных кругах активно обсуждалась необходимость продажи «Газпромом» своих непрофильных активов, в списке которых фигурировал и «Согаз». Тогда предполагалось, что эта продажа будет включать соответствующую предпродажную подготовку (для увеличения стоимости продаваемых активов), станет прозрачной и принесет «Газпрому» миллиарды долларов, так необходимые для инвестиций в газодобычу.

В 2004 году, однако, «Согаз» был продан «Газпромом» через фондовую секцию Московской межбанковской валютной биржи консорциуму в составе банка «Еврофинанс Моснарбанк», «Северсталь-групп» и банка «Россия». Из отчетности «Согаза» за I квартал 2005 г. стало ясно, что 51% «Согаза» позже были перепроданы 100%-ной «дочке» петербургского банка «Россия», фирме «Аброс». Еще 12,5% оказались под контролем компании «Акцепт», владеющего 3,93% банка «Россия».

По данным российских СМИ, компания «Акцепт» на 99,99% принадлежит Михаилу Шеломову, сыну двоюродной сестры второго президента России Владимира Путина.

О банке «Россия» мы уже писали в докладе «Путин. Итоги»; этот банк был создан в 1990 г., его основным вкладчиком было управление делами Ленинградского обкома КПСС. По данным российских СМИ, крупнейшим акционером банка является председатель его совета директоров Юрий Ковальчук, знакомый с президентом Путиным со времени его работы в Петербурге. По данным СМИ, Юрий Ковальчук – один из наиболее близких к Владимиру Путину бизнесменов.

Одновременно, кстати, Ковальчук состоит на дипломатической службе Королевства Таиланд, являясь почетным консулом Таиланда в Санкт-Петербурге и имея офис на территории консульства Таиланда, на которую распространяется дипломатическая неприкосновенность.

Так «Газпром» потерял контроль над крупнейшей страховой компанией. После перехода под контроль банка «Россия» бизнес «Согаза» быстро вырос: страховая премия увеличилась с 500 млн. долл. в 2004 г. до почти 1,5 млрд. долл. в 2007 г. По оценке российских СМИ⁸, главными факторами роста премии стали заключение договоров с крупными государственными компаниями (в том числе «Росэнергоатомом», РЖД и другими). Опрошенные газетой «Ведомости» страховщики в неофициальных беседах неоднократно ссылались на административный ресурс, которым пользуется «Согаз», но ни один не согласился сказать об этом публично.

По оценке руководства банка «Россия»⁹, покупка «Согаза» обошлась им примерно в 120 млн. долл., тогда как в настоящее время стоимость компании может составлять 1,5-2 млрд. долларов.

⁸ Подробнее см. «Ведомости», «Помощники «России. Как Юрий Ковальчук выстроил свою империю», 24 июля 2008 г.

⁹ Интервью председателя правления банка «Россия» Д.Лебедева «Надо быть готовым к тому, что ужалят», «Ведомости», 17 июня 2008 г.

Вывести одну из крупнейших страховых компаний России из-под контроля «Газпрома» по смехотворной цене, «накачать» ее доходами за счет заключения договоров с госкомпаниями – такова, похоже, была стратегия группировки Путина в отношении «Согаза». Если бы предпродажная подготовка для увеличения стоимости «Согаза» была проведена раньше, а сама компания – продана с открытого аукциона, возможно, «Газпром» получил бы более 1 миллиарда долларов дополнительных доходов от ее продажи. Эти средства могли бы быть направлены на инвестиции в развитие добычи газа. Но...

«Газфонд» и Газпромбанк

В августе 2006 г. «Согаз», уже принадлежавший банку «Россия», купил 75% плюс 1 акция компании «Лидер», управляющей пенсионным фондом «Газпрома» - «Газфондом». «Газфонд» - крупнейший негосударственный пенсионный фонд страны, пенсионные резервы которого на 1 июля 2006 г. составляли более 6 млрд. долларов.

Эти средства не принадлежат пенсионному фонду и управляющей им компании «Лидер», однако они могут инвестироваться в любые проекты, в которые их захочет инвестировать управляющая компания. К моменту покупки управляющей компании «Лидер» владельцы банка «Россия» уже подготовились к установлению контроля над пенсионным фондом: в 2005 г. президентом «Газфонда» стал Юрий Шамалов, сын Николая Шамалова, с конца 2004 г. являвшегося акционером банка «Россия».

На деньги «Газфонда» и была сделана следующая покупка – куплен контрольный пакет акций Газпромбанка, одного из крупнейших банков страны (в момент покупки он был третьим банком страны по размеру активов, однако периодически поднимался на вторую строчку после Сбербанка, обходя Внешторгбанк).

В начале 2000-х годов правительство обсуждало возможную продажу финансовых активов «Газпрома», включая «Газпромбанк», на открытых аукционах за денежные средства, в общем потоке предполагавшихся для продажи непрофильных активов. Еще в 2006 году совет директоров «Газпрома» готовился обсуждать продажу крупного пакета акций Газпромбанка стратегическому инвестору, Dresdner Bank. Хотя та предполагаемая сделка и не была особенно прозрачной, а Dresdner возглавлял бывший сотрудник «штази» и давний личный знакомый Путина, Маттиас Варниг, все равно предполагавшаяся продажа могла быть осуществлена за деньги.

Однако в конце 2006 г. совет директоров «Газпрома» одобрил отчуждение части акций Газпромбанка не за деньги, а в обмен на принадлежащий «Газфонду» пакет акций «Мосэнерго». «Газпром» мог оставить «Мосэнерго» себе, мог продать на рынке акции как этой электроэнергетической компании, так и самого Газпромбанка. Но в итоге предпочли совершить такой «обмен», в результате которого к апрелю 2007 года, как следовало из сообщения пресс-службы Газпромбанка, контроль над банком (50% + 1 акция) консолидировал «Газфонд». Газпромбанк, рыночная стоимость которого оценивается рядом экспертов в 25 млрд. долл., уплыл из «Газпрома», при этом «Газпром» не получил ни копейки живых денег за ценный актив.

«Газпром-медиа»

В ходе многочисленных внутренних разменов активов случилось так, что из-под прямого контроля «Газпрома» исчез крупнейший в России медиа-холдинг «Газпром-медиа», о чем мы уже писали в докладе «Путин. Итоги». В состав «Газпром-медиа» входят телеканалы

НТВ, ТНТ и другие медиа-активы. Акции холдинга были переведены на баланс Газпромбанка еще до того, как контрольный пакет акций банка достался «Газфонду», т.е. попал в бизнес-империю банка «Россия» и Юрия Ковальчука. Когда в июле 2005 года акции группы «Газпром-медиа» и телеканалов НТВ и ТНТ были переданы Газпромбанку (тогда это было еще обыкновенной внутренней сделкой в рамках группы «Газпром»), «Газпром» получил за эти активы от Газпромбанка всего 166 млн. долларов.

Однако уже через 2 года, после того как «Газпром-медиа» в составе активов Газпромбанка перекочевали под контроль банка «Россия», вице-премьер Дмитрий Медведев озвучил данные новой оценки стоимости активов «Газпром-медиа» - 7,5 млрд. долларов. Получается, что «Газпром» отдал эти активы в десятки раз – или более чем на 7,3 млрд. долларов – дешевле реальной стоимости!

Вместе с «Газпром-медиа» в руках банка «Россия» сегодня оказались сконцентрированные другие крупнейшие медиа-активы – телекомпании РЕН-ТВ и «Санкт-Петербург – Пятый канал», наиболее читаемую в стране газету «Комсомольская правда», десятки теле- и радиокompаний и газет. В 2005-2007 гг. медиа-группа выиграла конкурс на право вещания в 41 регионе России, затем получила частоты еще в 29 регионах. Упущенная выгода «Газпрома» от потери контроля над «Газпром-медиа» составила более 7,3 млрд. долларов.

«Росукрэнерго»

Сомнительная схема с использованием непрозрачных посредников для перепродажи туркменского газа на Украину и последующего реэкспорта части этого газа в Европу была создана группировкой Путина еще в 2002 году. Во времена Рема Вяхирева подобными сомнительными операциями занималась компания «Итера». У многих акционеров «Газпрома» и сторонних аналитиков существовала масса претензий к такого рода схемам, в которых с ведома «Газпрома» значительная доля прибыли уходила в руки посреднических структур с запутанной структурой владельцев, внедрявшихся в отношения между государственными нефтегазовыми компаниями России, Туркменистана и Украины.

В начале путинского президентства существовали серьезные надежды на то, что такого рода посредники исчезнут из отношений в газовом треугольнике Туркменистан-Россия-Украина, и «Газпром» станет напрямую получать коммерческую выгоду от участия в этих отношениях.

Однако уже в 2003 году пользовавшуюся благосклонностью Рема Вяхирева «Итеру» сменила посредническая компания EuralTransGas, зарегистрированная в Венгрии четырьмя физическими лицами в 2002 году. В 2004 году, по оценке Вадима Клейнера¹⁰ из инвестиционного фонда Hermitage Capital Management (главе этого фонда Уильяму Браудеру было позже отказано в российской визе, а против сотрудников фонда в России было открыто преследование), акционера «Газпрома», пытавшегося протестовать против вывода денежных средств из компании, «Газпром» подарил посреднику EuralTransGas 767 млн. долларов прибыли от операций по перепродаже туркменского газа на Украину и его последующего реэкспорта.

Начиная с 2005 года, EuralTransGas уступил роль посредника в операциях в газовом треугольнике Туркменистан-Россия-Украина зарегистрированной в Швейцарии компании «Росукрэнерго», получившей эксклюзивное право перепродажи туркменского газа на

¹⁰ Источник: презентация “How Should Gazprom Be Managed in Russia’s National Interests and the Interests of It’s Shareholders”. Vadim Kleiner, Gazprom Board Candidate, июнь 2005 г.

Украину. Учредителями «Росукрэнерго» выступили Газпромбанк (парадоксальным образом не имеющий никакого отношения к торговле газом) с долей 50% и неизвестные лица. Многократно звучали подозрения в причастности к «Росукрэнерго» и EuralTransGas криминальных авторитетов, позже во владении долями в этих компаниях признались бизнесмены Дмитрий Фирташ и Иван Фурсин. Несмотря на то, что теперь «Газпром» через Газпромбанк получал свою долю прибыли от перепродажи туркменского газа на Украину и его последующего реэкспорта в Европу, тем не менее доля прибыли, не доставшаяся «Газпрому» и ушедшая в 2005 г. неизвестным на тот момент совладельцам «Росукрэнерго», составила 478 млн. долларов в 2005 году.

Таким образом, в 2004-2005 годах «Газпром» попросту подарил непонятым посредникам 1,25 млрд. долларов прибыли от торговли туркменским газом с Украиной.

Однако роль «Росукрэнерго» в дальнейшем только расширилась. После печально знаменитого газового соглашения между Россией и Украиной от 4 января 2006 года «Росукрэнерго» получила эксклюзивные права перепродажи всего российского и центральноазиатского газа Украине. Этим соглашением прямые договорные отношения между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины» были ликвидированы. Как мы покажем ниже, схема эта не была коммерчески успешной для «Газпрома».

В конце 2006 года, прямо перед тем, как Газпромбанк перешел под контроль банка «Россия», «Газпром» выкупил у него 50% акций «Росукрэнерго» за 2,3 млн. евро (около 3,5 млн. долларов). Кроме того, незадолго до этого Газпромбанк и частные акционеры «Росукрэнерго» получили дивиденды на общую сумму 730 млн. долларов. Таким образом, перед передачей Газпромбанка под контроль банку «Россия» «Газпром» дополнительно накачал его сотнями миллионов наличных, доставшихся банку «Россия».

«Сибур»

История с попыткой продажи частным лицам нефтегазохимического холдинга «Сибур» в 2008 году – пожалуй, наиболее дерзкий пример действий по выводу активов из «Газпрома» в последние годы. «Сибур» - крупнейшая нефтегазохимическая компания страны. В ее состав входят 6 из 8 западносибирских заводов по переработке попутного нефтяного газа, один из крупнейших в стране нефтехимических комбинатов «Тобольск-Нефтехим», 7 заводов по производству синтетических каучуков, 6 заводов по производству полимеров, 6 шинных заводов и 2 предприятия по производству минеральных удобрений. Оборот компании в 2007 году составил 6 млрд. долларов, операционная прибыль - 1,2 млрд. долларов.

В 2002-2003 годах история с возвратом «Сибура», после попытки бывшего президента «Сибура» Якова Голдовского вывести эту компанию из-под контроля «Газпрома», стала одним из громких эпизодов пропагандистской кампании Путина по возврату в «Газпром» активов, утраченных во времена Рема Вяхирева; Голдовского тогда арестовали прямо в приемной главы «Газпрома» Алексея Миллера, «Сибур» был возвращен в «Газпром», Голдовский был вынужден уехать за границу, а Путин бросил в адрес Миллера грозную фразу: «Надо внимательнее подходить к вопросам собственности, а то разинете рот, и у вас не будет не только «Сибура».

Однако оказалось, что «Сибур» возвращали лишь для того, чтобы вновь отдать в собственность неких частных лиц: прошло всего несколько лет, и «Газпром» опять стремительно утрачивает контроль над компанией. Сначала в ходе целого ряда манипуляций «Сибур» ушел из-под прямого контроля «Газпрома» и оказался в руках Газпромбанка (70% минус 1 акция) и «Газфонда» (25% плюс 1 акция), которые позже

уплыли из-под контроля «Газпрома» в руки банка «Россия» (подробнее об этом мы писали выше). При этом в 2005 г. «Газпром» списал «Сибуру» 40 млрд. рублей долга.

В апреле 2008 года «Сибур» окончательно – и весьма стремительно – попытались передать в руки группы частных лиц. 22 апреля 2008 г. президент «Сибура» Дмитрий Конов и еще четыре топ-менеджера компании проинформировали совет директоров «Сибура» о намерении начать переговоры с Газпромбанком о выкупе контрольного пакета акций «Сибура» на имя принадлежащего им кипрского офшора Hidron Holdings Limited. Уже через пять дней стороны согласовали цену и предварительные условия сделки. По данным российских СМИ, Hidron выкупит у Газпромбанка все 70% акций «Сибура», исходя из предварительной оценки стоимости всей компании в 3,8 млрд. долларов.

В это же время, по оценкам ряда аналитиков, справедливая оценка стоимости «Сибура» составляет не менее 6,5 млрд. долларов.

Почти половина суммы, которую менеджеры «Сибура» должны будут выплатить Газпромбанку по условиям сделки (25 млрд. рублей из 53,5 млрд.), будет взята у самого Газпромбанка в кредит с рассрочкой на три года. По сути, Газпромбанк сам же профинансирует покупателям сделку! К тому же после выкупа «Сибура», его новые владельцы могут продать «Газпрому» обратно дочерние бизнесы «Сибур-Русские шины» и «Сибур-Минудобрения» - по всей видимости, теперь уже с наценкой.

Непонятно, за какие заслуги пятерым топ-менеджерам «Сибура», работающим в компании всего несколько лет, делается такой роскошный подарок – предоставляется право стремительного выкупа контрольного пакета акций «Сибура» на немислимо выгодных условиях? Нынешний президент компании Дмитрий Конов работает в ней всего 4 года, из них высшим руководителем – менее полутора лет. Каждый из четверых других топменеджеров – менее пяти лет. К тому же непонятно, кто является реальным бенефициаром компании-покупателя – кипрской Hidron Holdings Ltd. Судя по скорости и фантастическим условиям сделки, есть все основания полагать, что это вовсе не Конов и Ко, а некий высокопоставленный государственный чиновник, которого, возможно, таким образом хотят вознаградить за то, что «пахал, как раб на галерах».

В целом на всей истории с «Сибуром» «Газпром» может потерять не менее 3 млрд. долларов.

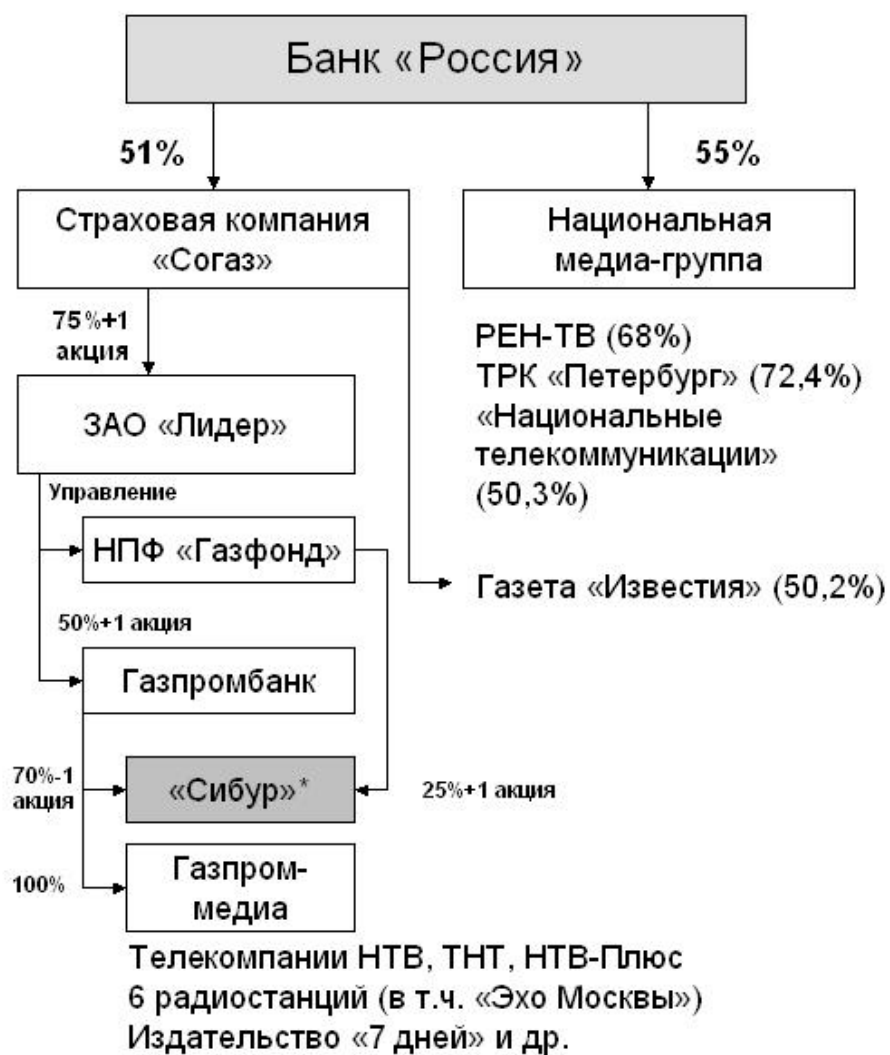
Аферы с выводом активов из «Газпрома»: итоги

В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд. долларов (6,4% собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежные средства в сумме почти 20 млрд. долларов, выведенные из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

Размер упущенной выгоды «Газпрома» от этих сделок, по нашей оценке, примерно эквивалентен стоимости промышленного освоения Штокмановского, Бованенковского и ряда других новых крупных газовых месторождений, вместе взятых. Эти средства могли бы пойти на развитие газодобывающей отрасли, обеспечение надежного газоснабжения российских потребителей.

Однако вместо этого мы видели в основном усилия, направленные на укрепление бизнес-империи банка «Россия», построенной на выведенных из «Газпрома» активах.

Бизнес-империя банка «Россия», построенная на активах, выведенных из «Газпрома»

* - актив, предполагаемый к продаже

Трубопроводные аферы

В последние годы Путин и руководство «Газпрома» посвятили много времени возне вокруг различных газопроводных проектов, вокруг которых строилась как официальная пропагандистская шумиха, так и серьезная внешнеполитическая игра. Многих россиян заставили поверить, что все эти «северные», «южные», «голубые» и прочие «потoki» и есть краеугольный камень национальных интересов России. Многие люди сопереживают судьбе этих проектов, поддаются на формирование «образа врага» вокруг тех государств, которые выражают открытое несогласие со строительством этих газопроводов.

При ближайшем рассмотрении, однако, с амбициозными проектами по сооружению новых экспортных газопроводов далеко не все гладко. Эти проекты на самом деле – не меньшие аферы, чем махинации с выводом активов из «Газпрома».

Прежде всего, печальный опыт махинаций с реализацией крупных международных трубопроводных проектов у России уже, к сожалению, имеется.

Это, прежде всего, газопровод «Голубой поток», пролегающий по дну Черного моря из России в Турцию. В 1997 году, до заключения соглашения с Турцией о строительстве газопровода, «Газпром» уверял, что этот газопровод – краеугольный камень стратегических интересов России, главной задачей которого был обход территории Грузии. Все сомнения в его экономической целесообразности и эффективности отметились как «непрофессиональные».

Сегодня «Голубой поток» построен. Сейчас он загружен всего наполовину, в течение первых четырех лет работы использовался менее чем на треть (потому что в 1997 году «Газпром», как и предсказывали многие эксперты – в частности, авторы этой брошюры – переоценил прогнозируемый спрос на газ в Турции). Строительство газпромовской части трубопровода обошлось примерно в 3 млн. долларов за километр, против стандартных для мировой практики 1-1,5 млн. долларов. Проект получил более миллиарда долларов налоговых льгот от государства, причем в не самый удачный период для нашей бюджетной системы – в 1998-2002 гг.

До сих пор экспортируемый по «Голубому потоку» газ не облагается экспортными пошлинами в соответствии с межправительственным соглашением, ратифицированным в декабре 1999 г., когда Путин был еще премьером. Таким образом, государство теряет ежегодно 600-700 млн. долларов при нынешних ценах на газ¹¹.

Сразу после пуска «Голубого потока» в эксплуатацию возник серьезный конфликт с Турцией, которая потребовала снизить первоначально установленную цену на газ и минимальный порог его закупок, уменьшив выручку «Газпрома», и добилась успеха. В дальнейшем Турция настаивала на роли перепродавца дополнительных объемов газа, которые «Газпром» хотел поставлять по «Голубому потоку» в Европу, чтобы заполнить газопровод. По злой иронии, для заполнения газопровода обсуждался даже вариант строительства отвода в Грузию, обход которой, как мы уже говорили, в свое время объявлялся главной «стратегической» целью проекта.

Видимо, в итоге это привело к решению строить новый газопровод «Южный поток» через Черное море уже в обход Турции, отказавшись от объявленной еще год назад президентом Путиным идеи строительства второй очереди «Голубого потока».

¹¹ Источник: Министерство финансов Российской Федерации, пояснительная записка к проекту трехлетнего федерального бюджета на 2008-2010 годы

Выгоды для государства от такого «проекта века» оказались, мягко говоря, сомнительными.

Теперь нам предлагают ввязаться в реализацию еще нескольких «проектов века», необходимость которых мотивируется некими «стратегическими» национальными интересами. Это – газопроводы «Северный поток» по дну Балтики, «Южный поток» по дну Черного моря, «Алтай» в КНР.

С учетом опыта «Голубого потока» правильно было бы проанализировать, так ли уж выгодны России эти новые проекты?

Это совершенно неочевидно. Начнем с «Северного потока». Несмотря на многолетние утверждения «Газпрома» о том, что стоимость строительства трубопровода по дну Балтики «не превысит» 5 млрд. долл., уже сегодня официально признана цифра в 11,5 млрд. долл. (7,4 млрд. евро). В реальности стоимость строительства морского участка газопровода обойдется, на наш взгляд, не менее чем 15 млрд. долл.

Альтернативой «Северному потоку», от которой «Газпром» отказался, было бы строительство второй нитки газопровода Ямал-Европа через Беларусь и Польшу (параллельно существующей первой нитке) стоимостью всего 2,5 млрд. долл. Этот газопровод можно было проложить параллельно действующей нитке, на участках с уже подготовленной инфраструктурой, а вовсе не в сложных условиях балтийского дна. Но него де-факто отказались.

Транспортировка газа по «Северному потоку» будет осуществляться на условиях ship or рау («перекачивай или плати»), т.е. «Газпрому» придется платить компании оператору за услуги по транспортировке газа в объеме 27,5 млрд. кубометров с 2010 г. вне зависимости от того, будет этот объем транспортироваться или нет, с 2012 г. по такой же схеме – за транспортировку 55 млрд. куб. м газа. Предполагается, что до 2032 года будет действовать т.н. «увеличенный» тариф, необходимый для окупаемости инвестиций. Судя по всему, тарифы на транспортировку газа будут точно не ниже тех, которые брали бы с нас Беларусь и Польша. Их «обход», таким образом, оказывается недешевым удовольствием – за него «Газпрому» придется серьезно раскошелиться. За геополитические амбиции приходится платить.

Неверным является и распространенное утверждение о том, что газопровод «Северный поток» позволит России «обойти территории транзитных стран». Морем придется пройти через эстонские либо финские, а также шведские воды – пока что Эстония отказала России в этом праве, а Финляндия и Швеция высказали возражения на предложенный «Газпромом» проект трубопровода.

Таким образом, газопровод «Северный поток» вовсе не является столь уж однозначно выгодным для России, и ситуация с ним вовсе не безоблачна. Капитальные и операционные затраты «Газпрома», связанные с этим проектом, будут крайне высокими, экономические выгоды – неочевидными, риски – серьезными. Между прочим, возня вокруг этого проекта продолжается в течение всего периода правления Путина, однако к строительству морского участка пока так и не приступили.

Не лучше ситуация и с другими трубопроводными мегапроектами – «Южный поток» и Алтай. «Южный поток», существующий пока только в виде идеи (никаких обоснований проекта толком не подготовлено), призван помочь исправить грубые ошибки «Голубого потока», сняв зависимость от транзита газа в Европу через Турцию, оказавшуюся гораздо менее удобным партнером, чем рассчитывали в «Газпроме».

В принципе «Южный поток», который должен пройти по дну Черного моря из России напрямую в Болгарию, а дальше – в другие европейские страны, - неплохая идея. В Черном море нет таких проблем с экологией, как на Балтике. В отличие от «Северного

потока», предназначенного для поставки новых объемов газа на новые рынки («Северный поток» не предназначен для обхода Украины, так как его рынок – Северо-Западная Европа, куда газ через Украину не идет), «Южный поток» действительно позволит создать хотя бы частичный рычаг маневра в отношениях с Украиной – газ по нему будет поставляться в те же страны, что сегодня снабжаются через украинский коридор, регион Юго-Восточной Европы. Правда, масштабы несопоставимы – через Украину идет 130 млрд. кубометров российского газа в год, предполагаемая мощность «Южного потока» – 30 млрд. За Украиной все равно останется доминирующая роль на десятилетия.

С другой стороны, у проекта есть и очевидные проблемы – высокая стоимость и неизбежная необходимость согласования его маршрута с Украиной или Турцией (трасса газопровода вынуждена будет пройти через эксклюзивную морскую экономическую зону одной из двух стран).

Стоимость проекта, по оценкам Министра энергетики Сергея Шматко, может составить до 20 млрд. долларов¹². С прокладкой газопровода по Черному морю возникнут те же проблемы с прибрежными странами, как с газопроводом по дну Балтики. Нам придется получать согласие на прокладку газопровода в эксклюзивной морской экономической зоне либо Украины, либо Турции – т.е. тех самых стран, которые мы стремимся обойти!

Не дешевле ли попытаться найти долгосрочный устойчивый режим договоренностей с Украиной? На наш взгляд, скорее наоборот, договориться с украинцами много проще, чем строить многомиллиардную трубу для снижения зависимости от украинского транзита всего на 25% - нужно просто уметь вести диалог с позиции компромиссов, а не только силы.

Что касается проекта газопровода из Западной Сибири в Китай, то его строительство – вообще чистая авантюра. Хотя в «Газпроме» заявляют, что стоимость строительства газопровода составит 4-5 млрд. долл., в это трудно поверить, поскольку протяженность трассы составит 2800 км, значительная часть ее пройдет по высокогорным районам – а у «Газпрома нет опыта прокладки газопроводов в таких условиях. Можно утверждать, что стоимость проекта составит никак не меньше 10 млрд. долл. (из расчета более 3 млн. долларов за километр). Проект опасен для экологии Горного Алтая, его сооружение приведет к разрушению уникального природного заповедника, включенного в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО – высокогорного плато Укок.

Но прежде всего стоит сказать о том, что у проекта – крайне сомнительные экономические перспективы. Дело в том, что Китай не готов платить за российский газ чрезмерно большую цену – в энергобалансе этой страны доминирует уголь собственного производства, и вряд ли власти КНР, для которых энергетическая самодостаточность – главный принцип энергетической политики, согласятся платить чересчур дорого за импортный газ, если будет дешевле вместо этого использовать собственный китайский уголь. В отличие от нефти, Китай не импортирует и в будущем не будет импортировать особенно много газа, предпочитая собственный уголь – например, по прогнозам Международного энергетического агентства, весь нетто-импорт газа Китаем в 2015 г. не превысит 30 млрд. кубометров в год.

В принципе, именно этот фактор традиционно приводил к тому, что Китай был крайне неуступчив в переговорах с российскими поставщиками газа по части уровня закупочных цен. Когда в 1999-2002 годах велись переговоры о поставках в Китай газа с Ковыктинского газового месторождения, уровень закупочных цен на российско-китайской границе, на которых настаивала китайская сторона, не превышал 40 (!) долларов за 1000 кубометров – ниже, чем газ продавался в тот момент Украине!

¹² «Ведомости», «Поток на \$20 млрд.», 30 июля 2008 г.

Меморандум о строительстве газопровода в Китай для организации поставок газа в КНР в объеме 30 млрд. кубометров в год был подписан Путиным в марте 2006 г., однако никакого прогресса в переговорах до сих пор не видно. По имеющейся информации, стороны не могут согласовать формулу цены. Очевидно, предлагаемый китайской стороной уровень цен опять неприемлемо низок для «Газпрома».

О том, сколько он может составлять, можно судить по договоренности между Китаем и Туркменией о поставках газа в объеме 30 млрд. кубометров начиная с 2010 г. по вновь сооружаемому газопроводу Туркменистан-Китай. В отличие от газопровода из России, работа здесь идет более активно. Меморандум о сооружении газопровода и поставках газа в объеме 30 млрд. кубометров был подписан между китайским руководством и экс-президентом Туркмении С.Ниязовым в начале апреля 2006 г., через 3 недели после меморандума с Путиным. Российский и туркменский проекты явно конкурируют – потому что, как уже было сказано выше, Китаю на ближайшую перспективу хватит импорта в объеме 30 млрд. куб. м, и двух газопроводов ему не нужно.

Судя по всему, Туркмения смогла предложить Китаю более выгодные условия поставок, включающие доступ к газовым месторождениям и контроль над трубопроводом. Предполагаемая цена поставок, о которой договорились в ноябре 2007 г. – 192 доллара за 1000 кубометров. Это дешевле, чем цена газпромовских поставок газа на Украину, которая будет применяться с 2009 года.

Вопрос: зачем нам стремиться на китайский рынок, где нас ждут невыгодные условия поставок газа – хуже чем на Украине? При том, что нас на этом направлении явно переигрывает Туркменистан?

Не напоминает ли вся история с газопроводом в Китай еще одну аферу?

Но главный принципиальный вопрос ко всем новым газопроводным мегапроектам – **откуда «Газпром» возьмет газ для того, чтобы обеспечить поставки по вновь строящимся газопроводам?** Совокупная дополнительная потребность в газе для трех новых проектов – «Северный поток», Южный поток» и «Алтай» - будь они построены, составит 115 млрд. кубометров в год, не предусмотренных в текущем газовом балансе. О трудностях в сфере газодобычи, обусловленных системным недостатком инвестиций в прошлые годы, мы уже рассказывали. «Газпром» вот уже много лет жонглирует названиями новых газовых месторождений – Бованенковское, Штокмановское – которые должны помочь заполнить брешь в газовом балансе, возникающую из-за истощения действующих месторождений. Однако по части разработки новых месторождений похвастаться пока что нечем.

Вывод напрашивается простой: либо вся возня вокруг новых газовых проектов представляет из себя в чистом виде аферы, либо за рост экспортных поставок расплачиваться придется нам, российским потребителям – через сокращение потребления газа и замещение его более дорогими углем и атомной электроэнергией.

Газовые конфликты в СНГ

В последние годы просторы бывшего СССР сотрясали громкие газовые конфликты, связанные с давлением «Газпрома» на соседние страны с целью добиться повышения цен на российский газ. Все помнят громкие энергетические конфликты с Украиной и Беларусью; объектами жесткого давления стали также и другие страны, прежде всего Грузия, Армения, Азербайджан (Азербайджан даже отказался покупать российский газ по повышенным ценам начиная с 2007 года).

Нас уверяли, что это нужно для «защиты экономических интересов страны».

Спору нет, цены на газ, реализуемый постсоветским странам, необходимо повышать. Вопрос в том, какими методами это делается, и компенсирует ли полученный эффект тот вред, который был принесен использованным «Газпромом» грубым давлением?

Взглянем на цифры. Выручка «Газпрома» от продажи газа в СНГ, как следует из финансовых отчетов компании по МСФО, в 2007 году составила 10,7 млрд. долларов. Неплохая цифра, примерно 11,5% от общей выручки «Газпрома». Однако настолько ли существенный рост доходов был достигнут в результате оказанного жесткого давления на страны СНГ и крупных политических скандалов и конфликтов с Украиной, Беларусью, Грузией, Азербайджаном?

Здесь стоит вспомнить, что еще в 2005 году, до начала всех газовых войн, выручка от продажи газа в страны СНГ составляла 4,6 млрд. долларов. Иными словами, череда громких «газовых скандалов» привела к увеличению выручки «Газпрома» примерно на 6 млрд. долларов за 2 года. Много это? Это составляет примерно 6,5% годовой выручки «Газпрома» в 2007 году.

В принципе, это неплохой результат. Однако не стоит забывать и то, какой ценой он был достигнут. Грубый политический нажим, постоянный конфликтный фон в СМИ, жесткие выпады в адрес соседей, испорченные отношения, демонстративное перекрытие газа в прямом эфире 1 января 2006 года...

Теперь во всем мире только и говорят, что об использовании Россией газовых поставок как «политического оружия». Тема «агрессивности и враждебности «Газпрома» стала ключевой для международных дискуссий по проблемам энергетической безопасности. Многие антироссийски настроенные политики в мире не преминули возможностью использовать топорные методы работы «Газпрома» со странами СНГ для накручивания «образа врага» в отношении «Газпрома» и России.

Европейская комиссия вполне официально в сентябре 2007 года представила пакет законов о реформировании рынков электроэнергии и газа, содержащий, как ее неофициально называют, «антигазпромовскую поправку» - предложение об ограничении прав компаний, представляющих государства – не члены ЕС, по покупке стратегических объектов европейской энергетической инфраструктуры. Энергетические войны в СНГ могут обернуться для «Газпрома» вполне реальными потерями возможностей для инвестиций в Европе.

Неужели все это стоило дополнительных 6 миллиардов долларов, собранных со стран СНГ в 2007 году по сравнению с 2005 годом?

Стоит напомнить и о том, что, обильно употребляя риторику о «переходе на рыночные цены», «Газпром» устанавливает необъяснимо несимметричные цены на газ для разных стран бывшего СССР, поставляя газ странам Балтии и Грузии по 230 долл. и выше за 1000 кубометров, Украине – по 179,5 долл., Молдове – по 170 долл., Беларуси – по 119 долл. в

начале 2008 года и по 127,9 долл. во втором полугодии 2008 г., а Армении – вообще по 110 долл. Политические совпадения, присущие этой «ценовой географии», бросаются в глаза.

Безусловно, повышение цен на газ для наших соседей необходимо было осуществлять – но на основе переговоров, компромиссов, согласованных поэтапных графиков изменений цен, без нажима и агрессии. Фактически достигнутый эффект не компенсирует глобальных имиджевых потерь для «Газпрома», связанных с использованным грубым давлением на страны СНГ.

При всем этом прибыльность операций по перепродаже в Украину центральноазиатского газа, составляющих более 60% российских поставок газа в страны СНГ, сомнительна: в 2007 году, например, «Газпром» покупал туркменский газ на туркмено-узбекской границе по 100 долл. за 1000 кубометров, перепродавая на Украину по 130 долл., при стоимости транспортировки, близкой к 30 долл. В 2008 году ситуация похожая – при согласованной цене продажи газа на Украину в около 180 долл. за 1000 кубометров цена закупок газа в Туркмении выросла до 130 долл. в первом полугодии 2008 г., а со второго повысилась до 150 долл. В 2009 году цена закупок среднеазиатского газа вырастет до 250-300 долларов за 1000 кубометров – однако адекватное повышение цен на газ для Украины и Беларуси будет проблематичным и наверняка вызовет к жизни новые острые политические конфликты.

Зачем «Газпрому» участвовать в бесприбыльных операциях по перепродаже центральноазиатского газа соседям по СНГ, наращивая издержки и снижая доходность собственного бизнеса?

Зачем было устраивать политические скандалы по вопросам поставок газа в страны СНГ, принесшие «Газпрому» относительно скромную экономическую выгоду по сравнению с тем политическим репутационным ущербом, который «Газпром» понес в результате этих скандалов?

Платить за все это – российским потребителям

У россиян не должно быть ни малейших иллюзий по поводу того, кому придется оплачивать неэффективность «Газпрома», нехватку инвестиций, вывод активов из компании.

Оплачивать все это придется нам с вами. И уже приходится – цены на газ для российских потребителей в последние годы росли стремительно и должны, по планам правительства, расти еще быстрее. В долларовом выражении внутрироссийские цены на газ выросли с 2001 года почти в 5 раз и сегодня в среднем по России составляют почти 64 доллара за 1000 кубометров – т.е. примерно столько, сколько стоил газ на границе Германии в 1999 году.

Средние цены на газ для российских потребителей

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Средние цены на газ для российских потребителей, долл./1000 кубометров (без НДС, по курсу соответствующих периодов)	13,3	17,1	21,8	28,7	35,9	41,6	50,9	63,6

Но и это еще не все. 28 мая 2007 года правительство России – тогда еще кабинет Михаила Фрадкова – приняло постановление №333, которым была одобрена программа поэтапного приведения внутренних российских цен на газ к «принципу равной доходности» с экспортными поставками – проще говоря, цены на газ для российских потребителей предполагается сравнять с международными. По официальным прогнозам правительства, цены к 2011 году должны удвоиться и составить не менее 125 долларов за 1000 кубометров; возможно они будут еще выше, так как цены на газ в Европе в последнее время непредсказуемо и стремительно росли.

Правительство Владимира Путина подтвердило свою приверженность выполнению графика повышения внутренних цен на газ в России до уровней, привязанных к европейским ценам.

Рост цен на газ – проблема даже для тех россиян, которые его непосредственно не потребляют. Дело в том, что газ составляет сегодня до половины в структуре источников выработки электроэнергии в России, а в Европейской части страны – еще выше. Например, доля газа в энергобалансе электростанций Московского региона (бывшая территория обслуживания «Мосэнерго») составляет 95%.

Неудивительно, что жители Москвы и Московской области платят за электричество уже по 8 центов США за киловатт-час (около 2 рублей), в то время как, например, жители США – в среднем 6 центов. Москвичам электроэнергия, выработанная на газпромском газе, обходится на треть дороже, чем американцам!!!

В то же время, когда в 2000-2003 годах российским правительством обсуждались перспективы реформ в газовой отрасли и разделения «Газпрома», расчеты, выполненные Центральным экономико-математическим институтом, показывали, что, будь на газовом рынке создана конкуренция между независимыми газодобывающими компаниями, образованными на базе «Газпрома», цены газа в России не должны были бы превысить уровня в 60-70 долларов за тысячу кубометров. Таким образом, любой дальнейший рост

цен газа будет неоправдан, и будет иметь в своей основе единственную причину – монополизм «Газпрома».

Таким образом мы, россияне, расплачиваемся за монополию этой компании.

Расплачиваемся мы не только через высокие цены на газ, но и через смехотворно низкие доходы государства от деятельности «Газпрома». Компания получает огромные скрытые субсидии от государства через заниженные налоги: например, в 2007 году «Газпром» заплатил в бюджет всего 7,3 доллара с барреля добытых нефти и газа, против порядка 40 долларов с барреля, уплаченных крупнейшими нефтяными компаниями. Доля налогов в выручке «Газпрома» составила в 2007 г. лишь около 30%, причем правительство постоянно переносит вопрос о повышении налогов на «Газпром».

Поблажки любимчику властей «Газпрому» обходятся российскому бюджету в потери размером не менее 20 млрд. долларов ежегодно (это только минимальная оценка, предполагающая доведение уровня уплачиваемых «Газпромом» налогов до как минимум половины выручки компании). При этом «Газпром» не платит и каких-то сносшибательных дивидендов в госбюджет: например, в 2007 году компания выплатила государству в виде дивидендов 1,35 млрд. долларов, или всего 1,4% от своей выручки. Дивидендная доходность по акциям «Газпрома» в рублях составляла в 2005-2007 годах всего 1% от среднегодовой стоимости акции.

Альтернатива

Мы не случайно решили подробнее остановиться на итогах деятельности «Газпрома» в период правления Владимира Путина. Наш профессиональный опыт позволяет нам обсуждать эти проблемы со знанием дела – в ходе своей карьеры нам приходилось напрямую сталкиваться со спецификой работы российской газовой промышленности и с «Газпромом».

Авторы этих строк – одни из немногих независимых экспертов в России, не являющихся инсайдерами «Газпрома», которые понимают внутреннюю специфику этой компании и готовы предлагать обществу альтернативные рецепты политики в отношении газовой отрасли, способствующие преодолению развивающихся там тяжелых кризисных явлений. Нам есть что сказать по поводу того, что необходимо делать с «Газпромом» для преодоления кризиса.

В общем виде наши предложения можно сформулировать так.

1. **Россиянам необходимо осознать, что «Газпром» в нынешнем виде – огромная проблема для России.**
2. Необходимо понять, что отсутствие конкурентной среды в газодобыче откладывает разработку новых крупных газовых месторождений теперь уже на десятилетия. **Если бы новые месторождения, принадлежащие государству, разрабатывались на основании выданных государством лицензий независимыми частными компаниями, они давно уже были бы введены в разработку, а рост цен на газ в России за счет конкуренции удалось бы сдержать.** Например, российские независимые производители газа, не входящие в «Газпром», увеличили газодобычу с 47 млрд. кубометров в год в 1999 году до 105 млрд. в 2007 году (более чем вдвое за 8 лет!), преимущественно за счет ввода в эксплуатацию новых месторождений. Более того, если бы не прибавки к цифрам газодобычи «Газпрома», образовавшиеся за счет отъема газовых месторождений у независимых компаний (Губкинского месторождения – у «Итеры», Северо-Уренгойского – у «Нортгаза»), добыча газа «Газпрома» была бы ниже сегодняшнего уровня на 4,5%, опустившись почти до уровня 2002 года.
3. Необходимо создать **независимые газодобывающие компании** на базе лицензий на месторождения, которые так и не были пущены «Газпромом» в эксплуатацию до настоящего момента, и продать пакеты их акций независимым собственникам с открытых аукционов. Это позволит сформировать в России мощный новый сектор независимой газодобычи, с выходом на совокупный объем производства газа до 300 млрд. кубометров в год в перспективе до 2015 г., в дополнение к существующему сектору независимых производителей газа, способному нарастить добычу газа к 2015 г. до 150-170 млрд. кубометров газа в год.
4. Эти меры позволят создать на внутреннем газовом рынке России (не разрушая существующей монополии на экспорт газа) сильную конкуренцию, способную в перспективе **стабилизировать внутренние цены на газ для российских потребителей на уровне примерно на 20-25% ниже** того, что предполагается достичь к 2011 году по планам правительства Путина и «Газпрома».
5. Для обеспечения справедливых условий доступа независимых газодобывающих компаний к системе магистральных газопроводов необходимо, в соответствии с опытом реструктуризации нефтяной отрасли, **выделить из состава «Газпрома» единую газотранспортную компанию**, обособленную от интересов

газодобывающих компаний. Контроль над этой компанией, аналогично «Транснефти», должно непосредственно осуществлять государство. Необходимо обеспечить равный доступ и установить единые тарифы на транспортировку газа для всех пользователей магистральных газопроводов.

6. Необходимо **обеспечить направление** сверхприбылей от газового экспорта по сегодняшним высоким ценам не в распоряжение менеджеров «Газпрома», а на решение задачи номер один в социально-экономической сфере – преодоление нарастающего коллапса пенсионной системы и увеличение пенсионных выплат. При сегодняшнем уровне европейских цен на газ дополнительные доходы от экспорта газа, которые могут быть направлены на цели создания нормальной пенсионной системы, составят 15-20 млрд. долларов в год.
7. Для обеспечения гарантированных экспортных поставок газа в долгосрочной перспективе необходимо сформировать пакет долгосрочных контрактов на закупку газа компанией «Газпром экспорт» (которой, как мы считаем, следует вернуть историческое название «Газэкспорт») у газодобывающих компаний, для последующей поставки этого газа на экспорт. При этом все газодобывающие компании должны получить равный доступ к доходам от продажи газа на экспорт, за вычетом налогов и комиссии «Газэкспорта».
8. Оставшиеся в группе «Газпром» активы – действующие газовые месторождения, мощности по переработке газа, распределительные газопроводы – позволят **«Газпрому» осуществлять функции по обеспечению надежного газоснабжения российских потребителей.**
9. Необходима будет ревизия совершенных в предшествующие годы сделок по отчуждению активов «Газпрома» в пользу сторонних лиц, и принятие мер по расторжению этих сделок и возврату соответствующих активов в судебном порядке. Необходима также **реализация непрофильных активов «Газпрома»** - включая пакеты акций нефтяных, электроэнергетических, нефтегазохимических компаний, финансовых структур – на открытых аукционах. Привлеченные за счет этого средства необходимо потратить на **сокращение накопленного долга «Газпрома» перед внешними кредиторами и инвестиции в развитие газодобычи.**

Мы считаем, что предложенные нами выше (равно как и любые другие) идеи по этому поводу должны стать предметом для широкого обсуждения в свободных СМИ, для того, чтобы выработать общенациональную программу вывода газовой отрасли из глубокого кризиса, в которую ее завели Путин и его команда. Сложившееся кризисное положение чревато тяжелыми последствиями для национальной экономики и угрожает энергетической безопасности России.

Заключение. Итоги

Итак, итоги деятельности главной энергетической компании страны, «Газпрома», в годы правления президента Путина таковы.

1. На фоне бурно растущей экономики (в 2000-2008 гг. ВВП вырос более чем на 70%, промышленное производство – почти на 65%) добыча газа «Газпромом» фактически не росла. В 2007 году «Газпром» добыл практически столько же газа, сколько в 1999 г. – 548 млрд. кубометров против 546 в 1999 году. Отсутствие роста газодобычи на фоне растущего внутреннего потребления газа и строительства новых экспортных газопроводов **ведет Россию к дефициту газа.**
2. «Газпром» влез в баснословные долги, выросшие с 13,5 млрд. долларов на конец 2000 г. до 61,6 млрд. долларов на конец 2007 г., или 2/3 годовой выручки компании. Накопленный долг не позволяет компании инвестировать достаточно средств в добычу газа и угрожает «Газпрому» дефолтом и банкротством.
3. «Газпром», будучи крупнейшей государственной компанией, платит мизерный уровень налогов в государственный бюджет. При растущих внутренних российских и заоблачных мировых ценах на газ уровень уплаченных налогов составил в 2007 году всего чуть более 7 долларов с барреля добытых нефти и газа, против 40 долларов, уплачиваемых нефтяными компаниями.
4. В результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд. долларов (6,4% собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежные средства в сумме почти 20 млрд. долларов, выведенные из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».
5. Крупнейшее приобретение «Газпрома» - покупка нефтяной компании «Сибнефть», на которую были потрачены средства, эквивалентные инвестициям в газодобычу более чем за 3 года – 13,7 млрд. долларов, обернулась провальным проектом с точки зрения производственных результатов. Среднесуточная добыча нефти «Сибнефтью» упала на 11,5% менее чем за 3 года, прошедшие с момента покупки.
6. Неэффективность управления «Газпромом» превзошла самые худшие ожидания. Операционные издержки компании увеличились в сравнении с 2003 годом втрое: с 4,9 до 14,8 долл. на баррель.
7. Дефицит газа, неэффективность «Газпрома», отсутствие конкуренции в газовой промышленности и тотальное потакание властей лоббистским устремлениям «Газпрома» привели к принятию правительством решений о форсированном повышении уровня цен на газ для российских потребителей исходя из ориентации на европейские цены, что приведет к ускоренному росту цен на электроэнергию и коммунальные услуги.
8. Затеваемые «Газпромом» гигантские газотранспортные проекты – «Северный поток», «Южный поток», «Алтай» - экономически неоправданные аферы. Их стоимость превышает все разумные пределы. Эти газопроводы, вопреки пропаганде, не решают проблемы транзитных стран (мощность транзитных газопроводов, проходящих через Украину и Беларусь, примерно вдвое больше совокупной максимальной мощности газопроводов «Северный поток» и «Южный

поток»). С учетом глубокого кризиса в российской газодобыче источники заполнения этих газопроводов газом неясны.

Причина столь печальных итогов деятельности «Газпрома» - крайний непрофессионализм и некомпетентность главного «опекуна» компании, второго президента России Путина, который на протяжении последних 7 лет фактически лично управлял «Газпромом».

Для выхода российской газовой отрасли из кризиса нужны перемены – структурные и кадровые перемены в «Газпроме», кардинальная смена стратегии компании. Нельзя надеяться и на то, что позитивные перемены в газовой отрасли будут возможны, если отрасль не удастся вывести из-под вредоносной «персональной опеки» со стороны Владимира Путина, результатом «усилий» которого стал глубокий кризис газовой отрасли и многочисленные провалы в деятельности «Газпрома». Перемены к лучшему можно будет увидеть, только если правительство Путина уйдет в отставку.

ОБ АВТОРАХ

Борис Немцов и Владимир Милов – российские оппозиционные демократические политики, соавторы опубликованного издательством «Новая газета» в феврале 2008 года доклада «Путин. Итоги».

«Путин и «Газпром» - продолжение февральского доклада, более детально фокусирующее внимание на итогах управления главной энергетической компанией России, «Газпромом», в годы правления президента Путина. Б.Немцов и В.Милов в ходе своей профессиональной деятельности были непосредственным образом связаны с проблемами «Газпрома».

Борис Немцов в роли первого вице-премьера российского правительства и министра топлива и энергетики России в 1997 году был автором Указа Президента Ельцина от 28 апреля 1997 г. №426 «Об основных направлениях структурной реформы естественных монополий», предполагавшего либерализацию газового рынка, открытие его для независимых производителей газа. В 1997 году по инициативе Немцова была создана комиссия по обеспечению доступа независимых производителей газа к газотранспортной системе «Газпрома», которая впоследствии значительно помогла нарастить объемы допуска газа независимых компаний к газпромовским трубопроводам, и позволила более чем удвоить добычу газа независимыми производителями. Усилиями Бориса Немцова удалось предотвратить захват 38%-ного госпакета акций в «Газпроме» прежним менеджментом компании во главе с Ремом Вяхириным, добиться восстановления прямого влияния государства на управление «Газпромом» через совет директоров компании.

Карьера **Владимира Милова** была тесно связана с регулированием деятельности «Газпрома». В 1999-2001 годах, работая в Федеральной энергетической комиссии России, он выступил разработчиком основных положений по регулированию цен в газовой отрасли, утвержденных позже постановлением премьера Михаила Касьянова №1021 в ноябре 2000 года, а также кардинальных мер по облегчению доступа к газопроводам «Газпрома» для независимых производителей газа. Позже, в 2002 году, в ранге замминистра энергетики, Милов стал автором проекта концепции развития рынка газа в России, вынесенной Министерством экономического развития и торговли на рассмотрение российского правительства. Правда, на реализацию этой концепции президентом Путиным было наложено вето – она предполагала расширение роли независимых производителей газа на газовом рынке России и реструктуризацию «Газпрома», что противоречило взглядам президента Путина на будущее российской газовой отрасли.